

Рубрика: ЯВЛЕНИЕ В ОТРАЖЕНИИ

ВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ СТЕРЕОТИПА ФИЗИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

С. В. Зорина, Г. С. Лёшина

В современных публикациях надежно доказано влияние стереотипа физической привлекательности при явной недостаточности исследований, посвященных особенностям его проявления на разных этапах школьного возраста. Это определяет дефицит знаний по развитию способностей к социальному познанию, в частности использованию лицевых сигналов для социальных атрибуций. Учащимся младших, средних и старших классов предъявлялись фотографии внешне привлекательных детей, которых необходимо было оценить по шкалам, фиксирующим социальную аттрактивность для разных видов совместной деятельности (учебной, игровой, коммуникативной) и приписываемые характеристики ученика. Независимо от возраста, все участники исследования равным образом оценили привлекательность моделей. Корреляционный анализ показал снижение количества и силы связей между оценками красоты и социальными атрибутами у старшеклассников по сравнению с обучающимися в младшей и средней школе. Результаты показывают наличие возрастных различий, отражающих динамику социально-когнитивных способностей, во влиянии стереотипа физической привлекательности на социальное познание.

Ключевые слова: социальное познание, стереотип физической привлекательности, стереотип «что красиво, то хорошо», возрастные различия стереотипа физической привлекательности.

DOI: 10.47929/2305-7327_2021.02_59-65

Введение. Лица других людей являются важнейшим социальным стимулом начиная с раннего детства [Lee, Quinn, Pascalis, Slater, 2013]. В многочисленных исследованиях было показано влияние внешности в разнообразных социальных контекстах, таких как: выбор партнеров, формирование доверия, оценка вины и ответственности [Березин, Евченко, 2012; Мелешников, 2009; Шалаева, Гудзовская, 2013; Zebrowitz, Montepare, 2008]. Таким образом, ис-

Об авторах:

*Зорина
Светлана Валерьевна*

*кандидат психол. наук,
заведующий кафедрой
Социальной психологии
Самарского национального
исследовательского
университета имени
академика С. П. Королева,
Россия, г. Самара.*

*Адрес для переписки:
ул. Академика Павлова, 1,
443011, Самара, Россия*

E-mail: Aramitch@mail.ru

Лёшина Галина Сергеевна

*педагог-психолог ГБОУ
СОШ п.г.т. Мирный,
Самарская обл.*

*Адрес для переписки:
ул. Коммунистическая, 1,
446377, п.г.т. Мирный,
Самарская область,
Россия*

*E-mail:
mouse696.96@mail.ru*

*ББК 88. 50
УДК 316. 6*

следование восприятия лица играет центральную роль в изучении закономерностей социального познания, в том числе для понимания процессов формирования и модификации стереотипов и предубеждений. Процесс формирования впечатлений о личности включает в себя атрибуцию устойчивых личностных черт, поведенческих намерений, способностей, временных состояний на основании наблюдаемых проявлений [Зорина, 2014]. Несмотря на дефицит информации о поведении, диспозициях и мотивации воспринимаемого человека, который часто существует в реальности и легко создается в лабораторных условиях, люди выносят социальные заключения, опираясь только на внешность персоны быстро и автоматически [Willis, Todorov, 2006]. Понимание закономерностей развития социального познания в онтогенезе позволит определить механизмы формирования социальных атрибуций, способы повышения их точности в различных условиях и сферах жизнедеятельности. Несмотря на общий прогресс в области социальной перцепции, недостаточно внимания уделяется возрастным особенностям развития процессов вынесения суждений о другом человеке.

Социальное познание обеспечивается социально-когнитивными способностями, связанными с восприятием, интерпретацией и использованием сигналов, передающих эмоциональную и межличностную информацию [Suchy, Holdnack, 2013]. Специфические способности, обеспечивающие восприятие лица, позволяют распознать, понять, запомнить и использовать в социальной коммуникации всю информацию, включающая стабильные (например, строение лица) и динамичные (например, мимические проявления) элементы [Meyer, Sommer, Hildebrandt, 2021]. До сих пор основное внимание уделялось клиническим или собственно когнитивным аспектам развития способности к познанию лица (Face Cognition), при недостаточном интересе к возрастным закономерностям интерпретации лицевых сигналов, влияющим на качество социального взаимодействия.

Большое количество исследований в различных областях современной психологии надежно доказали, что привлекательность играет важную роль в общении. К. Дион с соавторами обнаружили, что физически привлекательных людей оценивают выше по целому ряду характеристик, за исключением «ожидаемой родительской компетентности» [Dion, Berscheid, Walster, 1972]. Этот феномен получил название «стереотип физической привлекательности» (или эффект «что красиво, то хорошо»), который проявляется в переоценке личностных качеств, социальной успешности красивых людей. Хорошо известно, что дети предпочитают привлекательные лица мужчин и женщин, а также мальчиков и девочек разного возраста [Lee, Quinn, Pascalis, Slater, 2013]. Взрослые также опираются на стереотип, вынося суждения о чертах и поведении детей, на основании внешней привлекательности. Несмотря на изученность влияния стереотипа физической привлекательности на восприятие детей взрослыми и сверстниками, специфика социальной перцепции привлекательного ребенка в разные периоды школьного возраста остается нераскрытой. В публикациях преобладают исследования детей различного возраста, выполненные с помощью различных методик, что затрудняет сопоставление полученных результатов с целью определения возрастных особенностей стереотипа физической привлекательности.

По мере взросления дети приобретают богатый опыт социального познания, эмпирических знаний об отношениях между людьми, психических состояний, эмоций, намерений партнеров по взаимодействию. Социально-когнитивные способности, и в частности восприятие лица, частично объясняются общими когнитивными способностями, разделяя до 31 % дисперсии с общим интеллектом [Meyer, Sommer, Hildebrandt, 2021]. Поскольку на этапе школьного возраста происходит интенсивное развитие интеллекта, это может проявиться в специфике социальных атрибуций в зависимости от периода обучения в школе. Кроме того, на социальную перцепцию в детстве и юности оказывает влияние растущий опыт контакта со сверстниками и взрослыми. Все это указывает на обоснованность ожидания обнаружения возрастных различий восприятия физически привлекательных детей в школьный период. Гипотеза исследования заключается в предположении о существовании различий в межличностной аттрактивности и оценках учебной активности физически привлекательных детей у школьников младших, средних и старших классов.

Методы исследования. В исследования приняли участие 186 человек, обучающиеся средней общеобразовательной школы трех возрастных групп: 2-4 классы – 66 человек (средний возраст – 9 лет); 5-7 классы – 60 человек (средний возраст – 12 лет); 9-11 классы (средний возраст – 16 лет) – 60 человек. Минимальный возраст испытуемых – 8 лет, максимальный – 17 лет. Из них: 91 мальчик и 95 девочек.

При подготовке стимульного материала на первом этапе были отобраны 27 фотографий детей разного возраста с нейтральным выражением лица. Изображения предъявлялись для оценки физической привлекательности 20 школьникам (4 пятиклассника, 4 семиклассника, 4 восьмиклассника, 4 десятиклассника, 4 одиннадцатиклассника). Процедура проходила индивидуально с каждым участником. Опрашиваемым было предложено посмотреть на 27 фотографий детей (13 мальчиков и 14 девочек) с инструкцией оценить привлекательность каждого лица по девятибалльной шкале (1 – очень некрасивый, 9 – очень красивый), а также определить возраст изображенного ребенка. На основании среднего балла были отобраны фотоизображения детей с максимально высокими показателями физической привлекательности и приписываемым возрастом от 10 до 14 лет.

На этапе проверки гипотезы участникам исследования предъявлялись фотографии, распечатанные на бланках с просьбой внимательно посмотреть на изображение и оценить качества этого человека. Все измеряемые параметры оценивались с помощью биполярных семибалльных шкал, например «красивый – некрасивый».

Представленные на фотографиях модели воспринимались в качестве близких по возрасту детей только частью респондентов, преимущественно школьниками средних классов. Сходство между собой и партнером является важным фактором межличностной привлекательности, развития дружеских отношений [Montoya, Horton, Kirchner, 2008]. Старшеклассники, замечая разницу в возрасте между собой и изображенными на фотографиях моделями, могут снизить оценки готовности к совместной деятельности, общению даже с физически привлекатель-

ными детьми. Для того чтобы оценить влияние сходства на социальные суждения детей, в исследовании задавался вопрос: «В какой степени ты похож на этого человека? (Например, в отношении того, что тебе нравится или не нравится; черт личности)».

Межличностная привлекательность оценивалась при помощи шкал, фиксирующих готовность контактировать с детьми в основных сферах активности: учебной, игровой, коммуникативной: «с ним интересно общаться», «с ним интересно играть», «я хотел бы учиться с ним в одном классе». Особенности восприятия качеств детей как учеников фиксировалась с использованием следующих шкал: «активно работает на уроках», «любит решать сложные задачи», «учиться хорошо».

Результаты и обсуждение. В таблице 1 представлены результаты исследования.

Таблица 1. Социальные атрибуции и оценка физической привлекательности в зависимости от возраста школьников: Me (Q1-Q3)

Характеристики	Младший школьный возраст	Средний школьный возраст	Старший школьный возраст
Привлекательность для общения	5 (4-7)	5 (4-6)	5 (3,25-6)
Привлекательность для игры	6 (4-7)	5 (3,25-6)	5 (4-6)
Привлекательность для учебы	7 (4-7)	5 (4-7)	5 (3-6)
Учится хорошо	6 (5-7)	5,5 (4-6)	5 (4-6)
Любит решать сложные задачи	4 (3-6)	4 (3-5)	5 (3-6)
Активно работает на уроках	6 (4-7)	5 (3-6)	5 (4-6)
Красивый	6,5 (5-7)	6 (5-7)	6 (6-7)
Уровень сходства	4,5 (3-6)	3 (2-5)	3 (2-5)

Средняя оценка красоты по всей выборке ($M = 5,94$, $SD = 1,33$) подтверждает физическую привлекательность отобранных моделей. Применение критерия Краскела-Уоллеса показало отсутствие различий между тремя возрастными группами в оценках красоты детей, изображенных на фотографиях ($H = 0,92$, $p = 0,63$). Данный результат соответствует описанному в литературе феномену согласованности оценок физической привлекательности воспринимаемых лиц, даваемых различными людьми [Cunningham, Roberts, Barbee, Druen, Wu, 1995].

Существуют различия в оценках сходства между собой и моделью в трех группах ($H = 11,438$, $p = 0,003$). Считают себя более похожими на изображенных на фотографии детей в большей степени младшеклассники, чем учащиеся средних ($U = 1442$, $p = 0,008$) и старших ($U = 1347$, $p = 0,002$) классов. Разницы между последними двумя под-

группами по данной шкале не обнаружено ($U = 1778$, $p = 0,91$). Результаты показывают отсутствие различий в приписываемом сходстве с изображенными детьми в двух группах и, соответственно, равное влияние данного параметра на межличностную аттрактивность. Учащиеся младших классов приписывают больший уровень сходства между собой и воспринимаемыми детьми, что, вероятно, может оказывать влияние на их социальную привлекательность. Можно предположить, что в данном случае фиксируется низкая дифференцированность социальной перцепции детей, обучающихся в начальной школе, проявляющаяся в связности как физической привлекательности, так и подобия с восприятием другого человека. Результаты показывают отсутствие влияния разницы в приписываемом моделям и собственным возрастом у старшеклассников на установление сходства и, соответственно, межличностную аттрактивность.

Для проверки гипотезы использовался критерий ранговой корреляции Спирмена (таблица 2).

Таблица 2. Корреляции между оценкой красоты и социальными атрибутами детей

Характеристики	Младший школьный возраст	Средний школьный возраст	Старший школьный возраст
Привлекательность для общения	0,45(**); $p < 0,001$	0,58(**), $p < 0,001$	0,22; $p = 0,089$
Привлекательность для игры	0,42(**); $p = 0,001$	0,54 (**); $p < 0,002$	0,22; $p = 0,098$
Привлекательность для учебы	0,36(**); $p = 0,003$	0,48(**); $p = 0,001$	0,38 (**); $p = 0,003$
Любит решать сложные задачи	0,51(**); $p < 0,001$	0,29(*); $p = 0,024$	0,02; $p = 0,876$
Активно работает на уроках	0,41(**); $p = 0,001$	0,4(**); $p = 0,002$	0,27(*); $p = 0,036$
Учится хорошо	0,42(**); $p < 0,001$	0,44(**); $p = 0,001$	0,29(*); $p = 0,023$
Уровень сходства	0,38(**); $p = 0,002$	0,42(**); $p = 0,001$	0,169; $p = 0,196$

* Корреляция значима на уровне 0,05.

** Корреляция значима на уровне 0,01.

В младшем школьном возрасте все параметры (7) связаны с оценкой красоты с вероятностью ошибки в 1%. У школьников средних классов шкала «красивый» коррелирует с шестью характеристиками на уровне $p \leq 0,01$ и одной на уровне $p \leq 0,05$. В выборке старшеклассников только одна характеристика связана с привлекательностью с вероятностью ошибки в 1% и две – на уровне 5%. В соответствии с гипотезой, полученные результаты свидетельствуют о наличии возрастных особенностей стереотипа физической привлекательности. В старшем школьном возрасте некоторые характеристики оцениваются независимо от внешней аттрактивности воспринимаемых детей, что показывает снижение влияния изучаемого стереотипа на социальные атрибуты.

В современных исследованиях утверждается, что целый ряд характеристик лица используются наблюдателем для вынесения суждений о чертах человека, его способностях и намерениях. В обзоре А. Тодорова с соавторами указаны следующие особенности строения лица, выполняющие функции сигналов, используемых для формирования социальных атрибуций: типичность (близость к прототипу), феминность-маскулинность, сходство с собственным лицом, наличие категориальных признаков, позволяющих отнести человека к определенной социальной группе (возрастной, расовой и т. д.); мимика, выражающая эмоции [Todorov, Olivola, Dotsch, Mende-Siedlecki, 2015]. Эти признаки образуют достаточно сложные комбинации, которые могут использоваться наивным наблюдателем в социальном познании, что помогает формировать адекватные представления о другом человеке. Вероятно, старшеклассники начинают использовать разнообразные сигналы внешности и их сочетания для вынесения социальных суждений относительно партнера по коммуникации. Физическая привлекательность продолжает оставаться важной детерминантой социальных оценок в соответствии с многочисленными данными об эффекте «что красиво, то хорошо». Обнаруженные корреляции показывают влияние внешней привлекательности на межличностную аттрактивность детей и приписываемые им особенности реализации учебной деятельности. Однако стереотип физической привлекательности оказывает меньшее влияние на оценки незнакомого человека по внешности. Этот результат показывает усложнение процесса социального познания у старшеклассников, развитие социально-когнитивных способностей, позволяющих формировать более дифференцированные суждения, основанные на различных сигналах.

Проведенное исследование показывает наличие возрастных различий в силе стереотипа физической привлекательности, который проявляется в изменении количества и интенсивности корреляционных связей на разных этапах школьного детства. Способность к социальному познанию развивается в направлении роста дифференцированности атрибутируемых свойств, то есть увеличения количества сигналов, используемых при приписывании качеств воспринимаемому человеку.

Список литературы

1. Березин С. В., Евченко Н. А. Исследование процесса отражения субъекта в системе «Я – Другой Я» // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 3/2. – С. 93–98.
2. Зорина С. В. Интеграция противоречивой информации о внешности и поведении в суждениях о феминности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2014. – Т. 16. – № 2-1. – С. 109–113.
3. Мелешников А. А. Роль интерпретации и оценки физического облика при общении на сайтах знакомств // Вестник Костромского государственного университета. – Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». – 2009. – Т. 15. – № 4. – С. 166–170.
4. Шалаева Н. Ю., Гудзовская А. А. Типы социальных установок в отношении привлекательности/непривлекательности другого человека // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2013. – № 3. – С. 133–141.
5. Cunningham M. R., Roberts A. R., Barbee A. P., Druen P. B., Wu C. Their ideas of beauty are, on the whole, the same as ours: Consistency and variability in the cross-cultural perception

- of female physical attractiveness // *Journal of personality and social psychology*. – 1995. – Vol. 68. – № 2. – P. 261.
6. Dion K., Berscheid E., Walster E. What is beautiful is good // *Journal of personality and social psychology*. – 1972. – Vol. 24. – № 3. – P. 285–290.
 7. Lee K., Quinn P. C., Pascalis O., Slater A. Development of face-processing ability in childhood In P. D. Zelazo (Ed.), *The Oxford handbook of developmental psychology* (Vol. 1): Body and mind (Oxford University Press, 2013. – P. 338–370.
 8. Meyer K., Sommer W., Hildebrandt A. Reflections and New Perspectives on Face Cognition as a Specific Socio-Cognitive Ability // *Journal of Intelligence*. – 2021. – Vol. 9. – № 2. – P. 30–52.
 9. Montoya R. M., Horton R. S., Kirchner J. Is actual similarity necessary for attraction? A meta-analysis of actual and perceived similarity // *Journal of Social and Personal Relationships*. – 2008. – Vol. 25. – № 6. – P. 889–922.
 10. Suchy Y., Holdnack J. A. Assessing social cognition using the acs for wais-iv and wms-iv // *WAIS-IV, WMS-IV, and ACS*. – Academic Press, 2013. – P. 367–406.
 11. Todorov A., Olivola C. Y., Dotsch R., Mende-Siedlecki P. Social attributions from faces: Determinants, consequences, accuracy, and functional significance // *Annual review of psychology*. – 2015. – Vol. 66. – P. 519–545.
 12. Willis J., Todorov A. First impressions: Making up your mind after a 100-ms exposure to a face // *Psychological science*. – 2006. – Vol. 17. – № 7. – P. 592–598.
 13. Zebrowitz L. A., Montepare J. M. Social psychological face perception: Why appearance matters // *Social and personality psychology compass*. – 2008. – Vol. 2. – № 3. – P. 1497–1517.